УДК 316.4.057.4

Бармина Татьяна Владимировна – канд. психол. наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: barminat@mail.ru*
Толкачева Елена Вячеславовна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: e-v-tolkacheva@ya.ru*

Т.В. Бармина
Е.В. Толкачева
T.V. Barmina
E.V. Tolkachyova

Роль исследования отказа от материнства в решении проблем социального сиротства

В статье рассматриваются социальное сиротство как феномен отказа от материнства, его проявление в системе социальных отношений, а также возможные формы отказа от материнства. Изложены теоретические представления о материнстве как самостоятельной социальной реальности, особое внимание уделяется девиантному материнству. Приведен анализ результатов исследования проблемы отказа от материнства как одной из основных причин социального сиротства. На основе анализа официальной статистики и результатов социологических опросов авторами установлено, что, несмотря на наметившуюся тенденцию снижения всевозможных форм отказа от материнства, в современном российском обществе проблемы: пренебрежение материнскими обязанностями, эмоциональная холодность, нежелание нести груз ответственности за воспитание детей – остаются глобальными. Это актуализирует потребность более детального исследования данного феномена с учетом современных гендерных представлений, а также требований современного общества в целях профилактики социального сиротства.

The role of research of the refusal of motherhood in solution of the social orphanhood's problems

In this article methodological approaches to a concept of category of deinstitutionalization of an orphanhood are analyzed, based on what theoretical idea of the essence of deinstitutionalization of an orphanhood and a social orphanhood is offered that allowed interpret, describe and explain more precisely empirically a number of the observed phenomena in the sphere of guardianship of the orphan

children and the children without parental support. Besides, the problems of deinstitutionalization of a social orphanhood are reflected in a new judgment, conclusions are drawn on the effectiveness of managerial impact and the prospects of its enhancement are designated.

Ключевые слова: *социальное сиротство, социальное сиротство как феномен отказа от материнства, материнство, девиантное материнство, отказ от материнства, личностные и социетальные факторы.*

Keywords: *deinstitutionalization, deinstitutionalizations of a social orphanhood, orphan children and children without parental support, social orphanhood, device forms, residential care facilities, social and psychological adaptation.*

В современном мире достижения науки и техники играют двойственную роль. С одной стороны, они помогают отдельным людям – женщинам, мужчинам, семьям, – в решении их обыденных и жизненно важных проблем. Но, с другой стороны, негативным последствием становится отчуждение семейных, родительских ценностей, ценности материнства как уникальной, неповторимой возможности зачать, выносить и выпестовать ребенка. Отчуждение от детей может происходить и в общественном самосознании, и в самосознании матери.

В современном российском обществе веками сложившаяся традиция ценностного отношения к материнству утрачивается. Малодетность сегодня является жизненной нормой: половина российских семей воспитывает только одного ребенка, при этом родители (в том числе и матери) ссылаются на недостаточность средств, времени и сил в вопросах последующего деторождения.

Теоретическая трактовка материнства включает в себя не только понимание материнства как осознаваемую женщиной потребность в рождении, воспитании детей, а также как определенное эмоционально-ценностное отношение к ребенку как объекту любви и заботы. Она также предлагает рассматривать материнство как социальный феномен, обусловленный ценностью матери в данной культуре. Значимость материнства в системе жизненных ориентаций женщин во многом зависит от отношения всего общества (пренебрежительного или уважительного) к ценностям материнства.

Концептуальная модель материнства как системное явление, принадлежащее матери (мать как субъект материнства) и реализующееся в системе материнско-детского взаимодействия, представлена Г.Г. Филипповой и В.С. Мухиной. В исследованиях Т.В. Барминой [1] внимание уделяется материнской позиции как детерминанте самоопределения женщины, которая

имеет свое содержание и характеризует особенности направленности личностной сферы женщины. В.С. Мухина отмечает, что каждая женщина как уникальная личность сама может определять свое отношение к материнству [2]. Но если у женщины специфически осложненные особенности, если она живет во времена, когда, благодаря новым достижениям науки, материнство вольно или невольно девальвируется, ей может быть чрезвычайно сложно обрести себя в материнстве. Л.А. Грицай [3] проявляет интерес к комплексному исследованию материнства. Таким образом, значимость материнства для развития ребенка, сложность ее структуры и путей развития, множественность культурных и индивидуальных вариантов – позволяют говорить о материнстве как самостоятельной социальной реальности, требующей разработки целостного научного подхода для его исследования.

Одним из аспектов наблюдаемого кризиса современной семьи является тенденция к такому социальному явлению как девиантное материнство – отказ матери от ребенка. Мы трактуем отказ от материнства как нежелание женщины принять на себя социальную роль матери. Как социальный феномен, отказ от материнства может быть представлен такими формами как:

1) бездетность;
2) аборт;
3) отказ от новорожденного ребенка в родильном доме;
4) умышленные преступления в отношении детей со смертельным исходом;
5) пренебрежение материнскими обязанностями;
6) суррогатное материнство;
7) отказ от приемного ребенка;
8) отказ от выполнения материнских обязанностей в отношении конкретного ребенка при сохранении материнских чувств к остальным детям;
9) отказ от многодетного материнства.

В качестве крайних точек мы рассматриваем бездетность как сознательный выбор женщины, не желающей иметь детей, и отказ от многодетного материнства, предполагающий сознательное ограничение количества рожденных детей.

Отказ от материнства – феномен неоднозначный. Степень распространенности той или иной его формы во многом может быть обусловлена как личностными, так и социетальными факторами.

Женщин, склонных к девиантному материнству, отличает низкая степень зрелости и разновидности индивидуального мировоззрения, дискретное восприятие своего жизненного пути. У них занижена оценка своих достоинств, снижено самопринятие и самоуважение, отсутствуют способности к целенаправленным и продуманным действиям. Свои негативные эмоции:

раздражение, гнев и агрессивность – они принимают как естественные проявления собственной сущности. Они бывают общительны, свои чувства выражают непосредственно, но при этом имеют узкую творческую направленность, а также низкие познавательные потребности.

Рассматривая напряженность проблемы отказа от многодетного материнства, мы обращаемся к данным опросов ВЦИОМ (2005 г.), ФОМ [4] (2007 г.), ФОМ [5] (2008 г.), Росстат [6] (2009 г.), ВЦИОМ [7] (2014 г.). В ходе данных опросов был задан вопрос: «По Вашему мнению, в идеале сколько детей должно быть в семье?». При этом количество опрошенных женщин, желающих иметь одного – двух или ни одного ребёнка колеблется и, в большинстве своем, составляет треть от всех ответов, полученных от женщин. Таким образом, преобладающее число женщин предпочитает отказ от многодетного материнства (табл. 1).

Таблица 1

Результаты ответов женщин на вопрос: «По Вашему мнению, в идеале сколько детей должно быть в семье?»

Кол-во детей	**ВЦИОМ 2005 г. (в %)**	**ФОМ 2007 г. (в %)**	**ФОМ 2008 г. (в %)**	**Росстат 2009 г. (в %)**	**ВЦИОМ 2014 г. (в %)**
Ни одного	0,57	3	1	0,2	1
1 – 2 ребенка	61	50	45	65,2	63
Более 2-х детей	28	29	46	28,7	34

Источник: составлено авторами.

Что касается аборта как формы отказа от материнства, то согласно данным Росстата с 1990 г. наблюдается устойчивая тенденция к снижению количества абортов среди всех возрастных групп женщин [8]. Так, в 1990 г. всего было сделано 4103,4 тыс. абортов, спустя 25 лет эта цифра сократилась до 1012,4 тыс. В 1990 г. на 100 родов приходилось 205,9 случаев абортов, в 2013 году – соответственно, 53,7. Таким образом, данная форма отказа от материнства, которая была преобладающей в 1990 г., когда на 1 роды приходилось 2 аборта, в настоящее время менее распространена.

Отказ от новорожденного в родильном доме и пренебрежение материнскими обязанностями также относится к форме отказа от материнства и является причиной сиротства. По данным, представленным на Интернет-проекте Министерства образования и науки РФ «Усыновление в России»

численность детей, оставленных матерями (родителями) при рождении снизилась с 5757 в 2013 г. до 4396 в 2015 г. (табл. 2) [9].

Таблица 2

Численность детей, оставленных матерями (родителями) при рождении в России [9]

Год	2013 г.	в % от числа рожден-ных	2014 г.	в % от числа рожден-ных	2015 г.	в % от числа рожден-ных
Численность детей, оставленных матерями (родителями) при рождении	5 757	0,42	4 983	0,36	4 396	0,3

Таким образом, мы видим, что за последние три года снижается степень выраженности отказа от материнства в виде отказа от новорожденного в родильном доме как в абсолютных, так и в относительных к численности рожденных в соответствующий период детей показателях.

Отказ от приемных или опекаемых детей также был обозначен нами как форма отказа от материнства. По данным Интернет-проекта Министерства образования и науки РФ «Усыновление в России», значение численности детей, переданных на семейные формы устройства в период с 2009 по 2014 гг. носит колебательный характер, при этом значение 2014 г. почти на 30% ниже аналогичного значения 2009 г. (табл. 3) [9] . При этом в 2009, 2010, 2011, 2012 гг. наблюдается интенсивный адаптивный процесс системы семейного устройства детей регрессивного характера, вызванный, по всей вероятности, в первую очередь демографическими факторами. В 2013 – 2014 гг. наблюдается постадаптивная фаза – фаза стабилизации, когда численность детей, переданных на семейные формы устройства изменяется незначительно. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении численности детей, переданных под опеку. Общее количество детей, переданных в семьи, имеет очень высокую положительную корреляцию с численностью детей, переданных на семейные формы устройства. По представленным выше данным, мы видим, что в абсолютных значениях наблюдается тенденция к снижению количества отмененных решений о передаче ребенка на воспитание в семью, тем не менее относительные значения, отображающие долю отмененных решений о передаче ребенка на воспитание в семью к численности детей, переданных на воспитание

по различным формам, колеблются в пределах 4% – 5%, хотя и имеет в 2013 – 2014 гг. тенденцию к значительному снижению.

Таблица 3

Численность детей, переданных на семейные формы устройства [9]

	Показатель\Год	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**	**2014 г.**
1	Численность детей, переданных на семейные формы устройства	90639	75844	67543	61428	62973	64024
2	Численность детей, переданных под опеку	77886	64687	56704	52259	54728	56356
3	Усыновлено	12753	11157	10839	9169	8245	7668
4	Всего передано в семьи	181278	151688	135086	122856	125946	128048
5	Количество отмененных решений о передаче ребенка на воспитание в семью	8473	8289	6677	6144	5746	5412
6	% от общего количества переданных в семьи	4,67	5,46	4,94	5,00	4,56	4,23

В качестве негативных тенденций процессов, наблюдаемых на протяжении последних нескольких лет можно отметить снижение численности усыновляемых детей, при наблюдаемом росте численности желающих усыновить в России.

Так, всего за период с 1993 г. по 2014 г. гражданами Российской Федерации было усыновлено 186326 детей. Минимальное количество усыновленных детей – 5903 чел. приходится на 2015 г., максимальное количество – 14179 – на 1994 г. В эмпирических исследованиях, основанных на социологических опросах мнения населения, проведенных ВЦИОМ в 2005, 2013, 2015 гг. в России, отмечалось, что, по мнению опрошенных, основной причиной нежелания усыновлять детей является недостаточный уровень доходов: «Размышляя над условиями, которые позволили бы усыновить

ребенка, россияне чаще всего указывают наличие в семье материального достатка (15% россиян, в 2005 г. об этом упоминали существенно чаще − 31%). Важными факторами также признаются: отсутствие своих детей (10%), хорошие жилищные условия (8%) и наличие государственной поддержки (8%). Для 3% усыновление возможно в том случае, если это ребенок родных или хороших знакомых. Менее значимые факторы: наличие желания и свободного времени (2%), состояние здоровья ребенка и самих усыновителей, согласие членов семьи, наличие полной семьи (по 1%). 13% отмечают, что усыновление для них невозможно ни при каких условиях [10]».

Анализ влияния уровня благосостояния населения России на численность усыновляемых и опекаемых детей показал следующее: корреляционная связь между количеством усыновляемых детей и отношением величины прожиточного минимума к средней заработной плате в стране в период с 1993 по 2013 гг. крайне низкая (коэффициент корреляции Пирсона составляет – 0,197). Это указывает на тот факт, что в период с 1993 г. по 2013 г. уровень благосостояния населения России не оказывает существенного влияния на количество усыновляемых гражданами Российской Федерации детей. Показателем являются 1993, 1994 и 1995 гг., когда в нашей стране зафиксированы рекордные цифры усыновляемых гражданами Российской Федерации детей, а также 2007 г., в котором было зафиксировано самое большое количество усыновленных гражданами Российской Федерации детей за последние 10 лет, при этом отношение величины прожиточного минимума к средней заработной плате по стране в 1,16 раз было ниже аналогичного показателя 2012 г., в котором зафиксирован самый низкий уровень усыновления детей гражданами Российской Федерации начиная с 1993 года. Таким образом, опираясь на полученные аналитические данные, можно поставить под сомнение положительное влияние роста уровня экономического благосостояния населения на рост числа усыновляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Также утверждать однозначно, что отказ от материнства в виде нежелания воспитывать приемных детей имеет тенденцию к снижению, пока нельзя. В то же время, степень выраженности данной формы отказа от материнства низкая.

Пренебрежением материнскими обязанностями (как формой отказа от материнства) можно трактовать процессы выявления детей, оставшихся без попечения родителей по причинам лишения или ограничения родителей в родительских правах. Данная форма отказа имеет отрицательную динамику: численность детей, родители которых были лишены или ограничены в родительских правах, сократилась с 2008 г. почти в два раза.

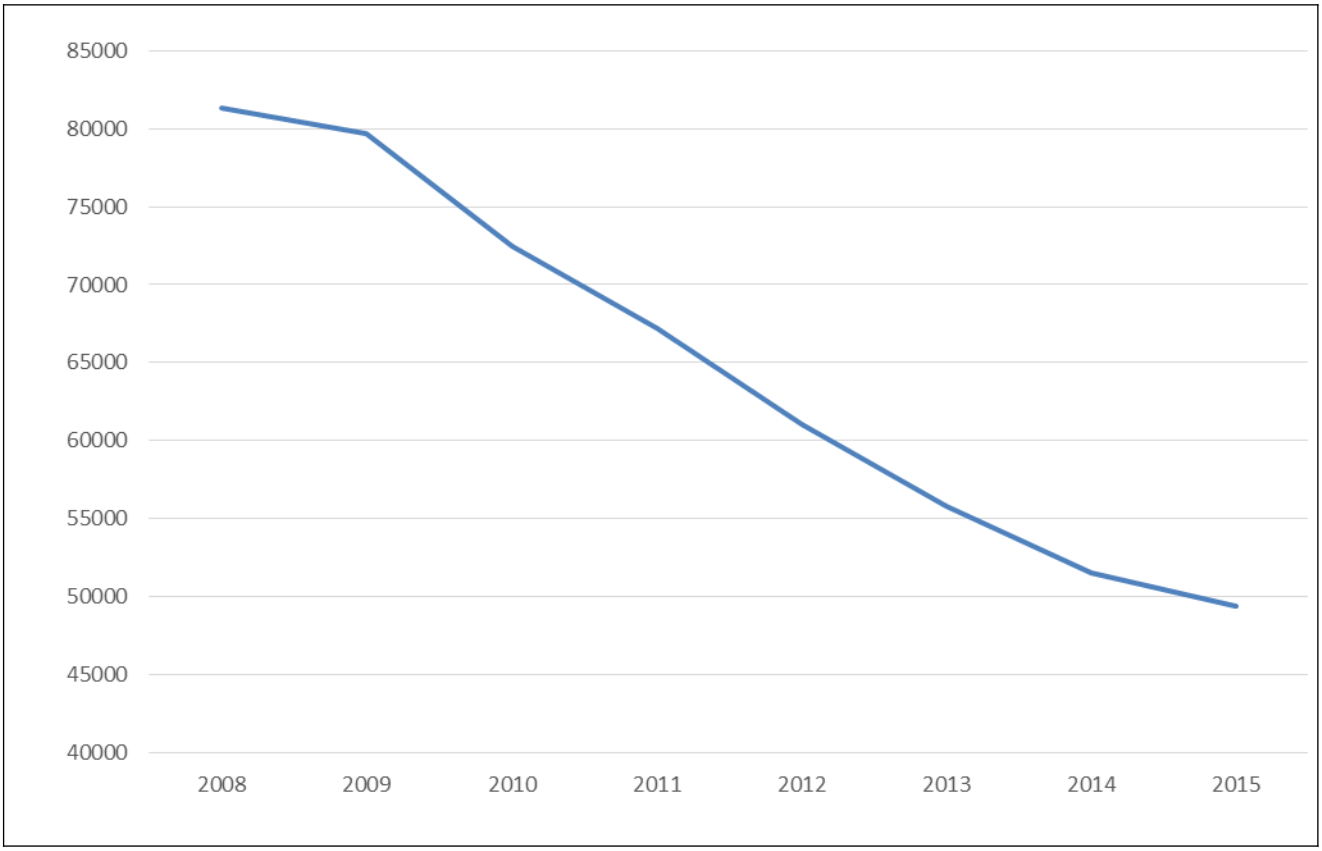

Рис. 1.Численность детей, родители которых были лишены или ограничены в родительских правах в Российской Федерации

При этом доля детей, родители которых были лишены или ограничены в родительских правах от общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, увеличилась с 0,7 в 2008 г. до 0,85 в 2015 г., что указывает на недостаточную результативность процесса деинституционализации социального сиротства по анализируемому показателю.

В Хабаровском крае в 2015 г. лишены или ограничены в родительских правах 669 чел., что на 9% меньше, чем в 2014 г. и на 32% ниже, чем в 2010 г. Также в 2015 г. наблюдается снижение статистических показателей по отказу от детей при рождении на 3% по сравнению с показателями 2014 г. [11].

Таким образом, проблема отказа от материнства является частью глобальной проблемы – отказа от родительства. Статистические данные свидетельствуют, что по основным показателям: аборты, деторождаемость, лишение родительских прав, отказ от детей в родильном доме – ситуация в последние годы улучшается. В то же время, такие глубокие проблемы как: пренебрежение материнскими обязанностями, эмоциональная холодность, нежелание нести груз ответственности за воспитание детей – не могут быть изучены обычным сбором статистики, а требуют более детального исследования с учетом современных гендерных представлений, а также

требований современного общества, которое приобрело черты высокой конкурентности и агрессивности, в котором роль материнства перестает быть значимой. Следовательно, практика социально-психологической помощи требует построения теоретического обоснования и выбора путей решения проблемы социально-психологической адаптации женщин в современных условиях.

Литература и источники:

1. Мухина, В. С. Дети из разных социальных условий в первом классе: проблемы и помощь / В. С. Мухина // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с. – С. 71 – 77.

2. Бармина, Т. В. Материнская позиция как детерминанта самоопределения женщины : дисс. канд. психол. наук / Т. В. Бармина. Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 289 с.

3. Грицай, Л. А. Социальное измерение современного российского родительства / Л.А. Грицай // Вестник Института социологии. – 2011. – № 2. – С. 187 – 201.

4. Семья и дети. Опрос населения от 18.10.2007 г. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/map/d074222#Abs3

5. Бездетность и нежелание иметь детей. Опрос населения от 29.05.2008 г. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/map/d082125

6. Семья и рождаемость в России. Основные результаты выборочного обследования. 2009 г. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0421/biblio01.php.

7. Пресс-выпуск № 2595 от 30.05.2014 г. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114842.

8. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб.[Электронный ресурс]/Ростат. – М., 2014. – 693 с. – Режим доступа: http://istmat.info/node/46367. – свободный.

9. Сведения о выявлении и устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, по Российской Федерации [Электронный ресурс]. Загл. с экрана. – Режим доступа: http://www.usynovite.ru/statistics/2014/6/. – свободный.

10. Главное препятствие к усыновлению детей-материальное положение россиян [Электронный ресурс] / Пресс-выпуск № 246. – Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1503. – свободный.

11. Итоги работы по защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за 2015 год / Режим доступа: https://opeka.khabkrai.ru/files/itogi2015.pdf.

12. Маркина, И. В. Политика поддержки семьи как стратегии профилактики социального сиротства : дис. … канд. социол. наук / И.В. Маркина. – Саратов, 2011. – 136 с.